

Биография карьеры

Борис Покровский. "Моя жизнь — опера".
"АГРАФ". 1999 г.

Слова Бориса Александровича Покровского, извлеченные из его новой книги, как нельзя лучше характеризуют ее смысл, содержание и направленность.

Личность автора, давно возведенного в сан патриарха оперного театра, — сама по себе символ времени, и все дела, которые он свершил на протяжении своей уникальной творческой карьеры, — тоже. Наверное, именно по этой причине появившаяся на прилавках новая книга Покровского первоначально была воспринята как переиздание того, что им было выпущено ранее.

Абсолютно ошибочное впечатление. "Моя жизнь — опера" — оригинальный литературный труд, не схожий с прошлыми работами ни по содержанию, ни по жанру. Впрочем, ее жанр квалифицировать довольно сложно. Автор вспоминает, описывает события своей жизни, но это издание не отнесешь к мемуарной литературе. Нет здесь и намека на разоблачительный настрой, нет попыток развлечь читателей "скандальчиками" или "интрижками".

Борис Покровский искренне делится своими мыслями о жизни, о людях, его окружавших и окружающих, о собственной судьбе. Все, чего он достиг, maestro расценивает как свершившееся предназначение судьбы. Многократно повторяет, что не жалуется на нее, считает себя счастливым, потому что высшее человеческое счастье — быть нужным, а он и по сей день чувствует себя таковым.

Как везение, счастье Б.Покровский расценивает и то, что на его долю выпало так много встреч с интересными и добрыми людьми. Ничего не возразишь: интересных людей на своем долгом пути он, современник Станиславского, Мейерхольда, встречал множество, общался с крупнейшими композиторами, певцами, драматическими актерами, дирижерами. Что касается добрых людей, которых оказалось так много на жизненных дорогах Покровского... Склонна думать, что секрет не столько в их характерах, сколько в его собственном. Ведь не случайно, излагая биографию своей карьеры, автор ни на минуту не становится в позу личности исключительной. Скромная, даже застенчивая интонация в рассказах о своих делах; на редкость уважительное отношение к коллегам, учителям, зрителям. "Запоминаются доб-

рые поступки, дела, чувства, отношения. Остальные — злые, глупые, невежественные остаются в кювете событий". Именно добрые воспоминания выстраиваются в одну цепь и являют один акт — творческий, духовный.

Одна из характерных особенностей этой книги — удивляющий простотой и естественностью переход от описания чисто бытовых, обыденных жизненных сцен к рассуждениям о сугубо профессиональных проблемах.

Острота наблюдений, непосредственность изложения, шуточный тон придают живость, увлекательность повествованию. Складывается ощущение, что накопившиеся за долгие годы впечатления "теребят" память автора, будоражат мысли. Ему хочется поделиться накопленным — боясь забыть, утратить что-то ценное, он "заносит" в рукопись, как в дневник, беглые заметки, словесные "зарисовки" самого, на его взгляд, важного и интересного. На одной из страниц книги автор признается, что запутанный клубок воспоминаний никак не дает ему разобраться в своей жизни. Поэтому он не столько анализирует ситуации, сколько — дабы распутать клубок — фиксирует факты, не придерживаясь какой-то определенной сюжетной линии или просто хронологии. Есть в этом подкупающая, почти детская, наивная увлеченность, привычка "взахлеб" делиться открытиями и "новостями".

Жаль лишь, что "скоростной метод" подготовки книги в печати позволил просочиться на ее страницы ряду ошибок — помельче, не "делающих погоды", и значительных, очень досадных. Искренние имена и фамилии некоторых известных деятелей искусства и культуры (таких, как Габович, Нэлепп, Лосский) могли попасть в издание лишь по причине спешки при подготовке издания. И такую "описку", как замена одного автора произведения другим (вместо Паззиелло назван Доницетти), автор, безусловно, обнаружил бы, покажи ему издатели корректуру... Жаль, что ложка дегтя попала в эту бочку меда. Достоинств у книги Бориса Покровского "Моя жизнь — опера" множество. К их числу относится и богатый иллюстративный материал — большое число редких фотографий, снабженных живыми, остроумными подписями автора.

Мариам ИГНАТЬЕВА

Чего только не покажешь на репетиции